
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Новые теоретические подходы к изучению феномена газлайтинга

Ермолова Т.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru*

Литвинов А.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alisal01@yandex.ru*

Балыгина Е.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: elenabalygina@rambler.ru*

Чернова О.Е.

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0609-0620>, e-mail: oxana-c@mail.ru*

Газлайтинг как вид психологической манипуляции, заставляющей жертву сомневаться в своем чувстве реальности и приводящей к утрате субъектности и психической стабильности, впервые был выявлен более 60 лет назад и долгое время оставался предметом изучения преимущественно со стороны психиатрической науки. В последнее время интерес к феномену газлайтинга существенно вырос и стал предметом исследования ученых разных научных дисциплин: Это неизбежно приводит к расширению значения этого явления и наделению его дополнительными свойствами. Предполагается, что свой вклад в этот процесс психология внесла в ходе изучения символического интеракционизма, теории привязанности, теории самопроверки и общей реальности. В данной статье представлена динамика развития этого термина, определены основные черты этого явления, а также, проанализировано, на какой основе строятся новые подходы к изучению газлайтинга в современной зарубежной психологии. Общим в большинстве исследований выступает предположение, что газлайтинг оказывается возможным в ситуации, когда стандартные социально-когнитивные механизмы задействованы в нетипичных социальных ситуациях. Отношения со значимыми Другими во многом определяют эпистемические потребности людей — близкие люди формируют и отражают представление индивида о себе и его восприятие окружающей действительности. Именно это особое положение близких людей дает газлайтерам рычаги воздействия на жертву.

Ключевые слова: газлайтинг, газлайтер, жертва газлайтинга, насилие, минимизация ошибок прогнозирования, эпистемическое доверие, близкие отношения, РЕМ, психологическая манипуляция.

Для цитаты: Новые теоретические подходы к изучению феномена газлайтинга [Электронный ресурс] / Т.В. Ермолова, А.В. Литвинов, Е.А. Балыгина, О.Е. Чернова // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 1. С. 128—138. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130112>

New Theoretical Approaches to the Study of the Phenomenon of Gaslighting

Tatiana V. Ermolova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, yermolova@mail.ru

Aleksandr V. Litvinov

Moscow State University of Psychology & Education; RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, alisal01@yandex.ru

Elena A. Baligina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: baliginaea@mgppu.ru

Oxana Chernova

RUDN University, Associate Prof. Chair of Foreign languages, Academy of Engineering, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0609-0620>, e-mail: oxana-c@mail.ru

Gaslighting is typically viewed as a form of psychological manipulation that makes the victim doubt his or her sense of reality and leads to a loss of agency and mental stability. It was spotted over 60 years ago and has long been the subject of study by psychiatrists. Recently, interest in the phenomenon of gaslighting has grown significantly, becoming the subject of research by scientists of various scientific disciplines, which inevitably leads to the expansion of the meaning of this phenomenon and endowing it with additional properties. Psychology is thought to have contributed to this process through the study of symbolic interactionism, attachment theory, self-verification theory, and shared reality. This article presents the dynamics of the development of this term, defines the main features of this phenomenon, and analyzes the basis on which new approaches to the study of gaslighting in modern international psychology are built. The most common assumption in the latest studies is that gaslighting is possible when standard social-cognitive mechanisms are involved in atypical social situations. Relationships with significant others largely determine people's epistemic needs: close people shape and reflect an individual's self-image and perception of the surrounding reality. It is this special position of loved ones that gives gaslighters leverage over the victim.

Keywords: gaslighting, gaslighter, victim of gaslighting, violence, minimization of prediction errors, epistemic trust, intimate relationships, REM, psychological manipulation.

For citation: Ermolova T.V., Litvinov A.V., Baligina E.A., Chernova O.E. New Theoretical Approaches to the Study of the Phenomenon of Gaslighting [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024. Vol. 13, no. 1, pp. 128—138. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130112> (In Russ.).

Введение

Слово «газлайтинг» вошло в обиход после выхода на экраны фильма Джорджа Кьюкора «Газовый свет» (Gaslight) в 1944 году и было закреплено за особой формой психического насилия, представляющей из себя комбинацию манипуляций, приводящих к уничтожению психики и личности человека. Поведение газлайтера и его жертвы привлекло к себе внимание ученых и было объектом тщательного анализа на протяжении нескольких десятилетий. Долгое время научная дискуссия по данной проблеме ограничивалась в основном психиатрической и психоаналитической сферами, но относительно недавно получила распространение в исследованиях по психологии, философии и социологии. Большая часть дискуссий о газлайтинге ведется в академической среде, однако с середины 2010-х годов этот термин все чаще встречается и за ее пределами. Например, термин «газлайтинг» неоднократно всплывал в публикациях, касающихся избирательной кампа-

нии президента США Дональда Трампа в 2016 году. Об усилении интереса к данному явлению свидетельствует увеличение количества поисковых запросов по соответствующему термину на 1740% в 2022 году. Это привело к тому, что американская компания, издатель справочников и лексических словарей Merriam-Webster выбрала «газлайтинг» в качестве слова года в 2022 году (Merriam-Webster, 2022).

Если проанализировать то, каким образом расширялась сфера научных интересов к феномену газлайтинга с 1961 года и в каких областях научного знания наблюдался рост публикаций по этой проблеме вплоть до 2023 года, то можно заметить следующее. С 1961 года газлайтеры и особенности их личности становились предметом изучения преимущественно в научной литературе в области психиатрии [26]. В 1981 году появляются немногочисленные публикации в психологических научных изданиях [11]. С 2014 года феномен газлайтинга активно обсуждается в средствах массовой информации, а сам термин используется в поли-

тическом противостоянии кандидатов на пост президента США [8]. В 2018 году происходит резкий скачок в количестве публикаций по проблеме газлайтинга в психиатрической, психологической и медицинской научной литературе [2; 17; 20], а с 2019 года к ним присоединяются исследования в области философии, политических наук, юриспруденции, социологии [24; 27; 28; 29; 30].

Термин «газлайтинг» благодаря его активному использованию в средствах массовой информации становится популярным в молодежной среде и закрепляется за любой попыткой изменить мнение собеседника в споре.

Научная концепция газлайтинга менялась (поначалу несущественно) на протяжении многих лет, но всегда рассматривалась как диадическая межличностная коллизия, когда преступник пытается убедить жертву в том, что она не в здравом уме. Тем не менее, в разные моменты времени и в разных дисциплинах определение сути газлайтинга и описание особенностей его объективации на уровне поведения различались.

Цель данной статьи состояла в том, чтобы, во-первых, кратко обрисовать изменения в содержании данного термина с момента его появления и до настоящего времени, во-вторых, представить современные подходы к феномену газлайтинга и к факторам, способствующим его операционализации на уровне поведения, и, в-третьих, определить, чем газлайтинг отличается от других родственных конструктов и теорий в психологической науке, в частности, исследований эпистемических функций близких отношений. Мы полагаем, что активно обсуждаемые в исследованиях последних 2—3-х лет новые теоретические подходы, которые опираются на теорию обучения и фокусируют интерес на когнитивных механизмах, отчасти проясняют природу этого явления. Предварительно можно предположить, что эффект газлайтинга возникает в ситуации диссонанса нормативных социально-когнитивных механизмов и нетипичной социальной ситуации, в которой эти механизмы вынуждены себя проявлять.

Основная часть

Несмотря на то, что газлайтинг обсуждается уже несколько десятилетий, серьезных научных исследований на эту тему не так много. Хотя газлайтинг является феноменом, имеющим серьезные психологические последствия, в настоящее время большая часть научных работ по этой теме написана людьми, которые не являются профессиональными исследователями в области психологии. Недавний всплеск интереса к газлайтингу и появление этого термина за пределами академического дискурса (например, в судах по семейным делам) указывает на то, что многие люди испытывают на себе эту форму насилия, и крайне важно, чтобы психологи внесли свой вклад в изучение этого

феномена. Первостепенными задачами являются: правильная идентификация проблемы, ее своевременное предотвращение, надлежащая психологическая помощь жертвам газлайтинга.

Определение газлайтинга

Общепринятого определения газлайтинга не существует, есть основные элементы, которые являются общими почти для всех описаний этого явления. По сути, газлайтинг представляет собой ситуацию взаимодействия «манипулятора» и его «жертвы», в которой газлайтер утверждает, что жертва не способна должным образом осознавать реальность, т. е. является эпистемически некомпетентной. Газлайтер добивается этого с помощью различных тактик, чаще всего с помощью прямых обвинений в эпистемической некомпетентности, например, объявляет жертву «сумасшедшей» или утверждает, что жертва воображает то, чего в реальности не происходит. Газлайтинг может принимать и другие (необязательно диадические) формы, например, когда газлайтер утверждает, что идентичность жертвы, связанная с его расовой, половой или профессиональной принадлежностью, не позволяет воспринимать всерьез ее взгляд на определенные объекты реальности или происходящие события. Эта форма газлайтинга чаще всего наблюдается в трудовых коллективах и характерна для авторитарного стиля управления.

Дискуссии о газлайтинге в научной литературе и первичные попытки его определения в британских психиатрических журналах в конце 1960-х годов заложили основу для его рассмотрения как сознательной манипулятивной попытки поместить психически здорового человека в психиатрическую лечебницу под ложным предлогом [3]. В течение первых 10 лет научных исследований газлайтинга этот феномен рассматривался именно таким образом, при этом практически не уделялось внимания ни эпистемическим, ни эмоционально травматичным особенностям газлайтинга, которые лишь постепенно начали занимать центральное место в работах ученых [16; 25; 26].

В ряде последующих публикаций о газлайтинге описание, впервые сделанное Бартоном и Уайтхедом (1969), было тематически расширено и ставило своей основной целью предупредить медицинских работников о возможных случаях, когда члены семьи пытаются поместить родственников в психиатрические больницы под ложным предлогом для достижения определенной цели (например развод, завладение имуществом). Описание психологического состояния жертвы и самого газлайтера в этих работах либо незначительны, либо вовсе отсутствуют.

Эти ранние работы задали курс для общего определения газлайтинга, сохраняющегося до настоящего времени, хотя его описание в современных исследованиях отличается от опубликованных ранее. Например, институционализация (помещение в психиатрические клиники) больше не рассматривается как необходи-

мый компонент газлайтинга. Кроме того, было установлено, что газлайтеры могут быть мотивированы эмоциональным подавлением жертвы, а не только материальной выгодой [7].

Смещение фокуса в изучении газлайтинга

Если в первых исследованиях газлайтинг определяется в терминах, относящихся к авторитетным фигурам и институтам, то последующие исследования расширяют рамки газлайтинга и больше фокусируются на психологическом опыте людей. Исследователи сосредоточились на том, как обвинения в эпистемической некомпетентности, сделанные близкими людьми, влияют на жертв [11].

В последующих работах взгляды на газлайтинг в межличностных или диадических отношениях чаще опирались на психодинамические определения газлайтинга, чем на более ранние психиатрические исследования. Одной из первых работ, в которой обсуждались потенциальные психологические механизмы, лежащие в основе как поведения газлайтеров, так и последствий газлайтинга для жертв, была статья Калефа и Вайншеля (1981). Авторы определили газлайтинг как поведение, в котором один человек с разной степенью успеха пытается повлиять на другого, заставляя последнего сомневаться в обоснованности собственного суждения. Мотивация газлайтера, по их мнению, может быть сознательной, хотя обычно она бессознательна; и почти всегда сознательные мотивы являются рационализацией и/или искажением более глубоких, более сложных и менее приемлемых в обществе мотивов преступника. По сути газлайтинг рассматривается ими как поведение неуверенного в себе преступника, пытающегося убедить жертву в эпистемической некомпетентности и таким образом легитимизировать свои глубинные мотивы [4].

Ближе к концу 90-х годов прошлого века газлайтинг был исследован с психоаналитической точки зрения в книге Теодора Дорпата (1996). Он рассматривает газлайтинг как форму скрытого контроля, включающего в себя два необходимых условия: действия газлайтера направлены на осуществление контроля над мыслями, эмоциями или действиями других людей, и предпринимаемые им акции носят скрытый характер. Т. Дорпат рассматривает скрытые методы межличностного контроля как повсеместно распространенное явление, а газлайтинг — как наиболее часто используемый метод воздействия на других людей. Он предполагает, что газлайтинг используется не только психотерапевтами во время сеансов терапии, но и служителями культов, фундаменталистскими религиозными группами, правительствами и тоталитарными режимами. По сути, газлайтинг — это навязывание («перенос») посредством проективной идентификации некоего беспокоящего бессознательного контента от «таргетизатора» (того, кто пытается навязать свое суждение) к «мишени» (объекту воздействия). В ходе такого переноса у жертвы могут возникать тревожные эмоции, снижение

самооценки и когнитивный дисконтроль, спутанность сознания, тревога, депрессия, а в некоторых случаях даже психоз [5].

В период с 1996 по 2013 год фактически не было опубликовано ни одной научной работы по газлайтингу, хотя само это понятие все же претерпевало некоторые изменения. Например, в популярной книге «Эффект газового света: как распознать и пережить скрытые манипуляции, которые другие используют для контроля над вашей жизнью», написанной психотерапевтом Робин Стерн и опубликованной в 2008 году, газлайтинг определяется как тип эмоциональной манипуляции, при котором газлайтер пытается убедить жертву в том, что она неправильно помнит, понимает или интерпретирует свое собственное поведение (мотивацию), тем самым вызывая у нее сомнения в собственной разумности, делая ее уязвимой или сбивой с толку [31].

Ее подход к операционализации газлайтинга был использован в последующих научных работах, в которых определение газлайтинга более не включало в себя попытку институционализации жертвы и не конкретизировало типы отношений, в которых может происходить газлайтинг [1; 9; 30]. Более того, Стерн и ее последователи допускали, что газлайтинг распространен гораздо шире, чем полагали ранее, и что современное общество живет в «культуре газового света». Существенным вкладом в расширение понятия газлайтинга данной группой авторов является идея об активной роли жертвы в обеспечении газлайтинга, поскольку газлайтинг является динамическим процессом между двумя сторонами. Именно потребность жертвы в одобрении газлайтера делает возможным сам газлайтинг.

Современные исследования газлайтинга

Общественный и академический интерес к газлайтингу резко возрос во время прихода к власти бывшего президента США Дональда Трампа, что сопровождалось последующим применением этого термина ведущими СМИ к его политической тактике. Растущий интерес общественности совпал со значительным всплеском исследовательских работ по газлайтингу, который начался с 2016 г. Этот всплеск интереса к теме не ограничился исследованиями в области психологии и философии. После 2016 года феномен газлайтинга привлек внимание политологов, социологов и даже практикующих врачей. В этот момент ученые начали обсуждать газлайтинг не только как межличностный процесс, происходящий в диадах или малых группах, но и как социально-исторический процесс, совершаемый одними большими группами против других [21].

Возможно по этой причине в последние годы газлайтинг часто рассматривается как средство, с помощью которого люди оказывают влияние на тех, над кем они имеют власть (например, терапевты, врачи, президенты, осуществляющие газлайтинг в отношении клиентов, пациентов, граждан), а эмпирические исследования роли власти в газлайтинге все чаще становятся предметом научного интереса. Например, Грейвс и

Самп (2021) в своей работе проследили взаимосвязь между специфическим типом власти, а именно властью зависимости, и опытом газлайтинга [9]. Власть зависимости они определяли как влияние, возникающее в результате предоставления межличностных и эмоциональных ресурсов в ходе длительных отношений, например, привязанности и секса. Они отмечали, что власть зависимости высока, когда у одного из партнеров низкий уровень приверженности своим отношениям, а у другого высокий, и пришли к выводу, что люди с высоким или низким уровнем зависимости с большей вероятностью становились объектами газлайтинга, чем люди со средним уровнем зависимости.

Помимо выявления роли власти в газлайтинге, изучению подвергались и факторы риска газлайтинга. Группа итальянских ученых из университета Палермо в 2021 году опубликовала данные исследования личностных черт жертв и людей, которые практикуют газлайтинг в интимных отношениях [18]. Авторы отмечают, что насилие со стороны интимного партнера (НИП) зачастую связано с его антисоциальными, шизоидными, нарциссическими и пограничными чертами личности. В своем исследовании они использовали список из 20 вопросов, взятых из книги Стерн (2007) для оценки «опыта газлайтинга», и опросник DSM-5, используемый Американской психиатрической ассоциацией для выявления психических расстройств. Ученые не обнаружили существенной разницы в уровне опыта газлайтинга у мужчин и женщин, а также не обнаружили каких-либо возрастных различий. В то же время в работе четко прослеживалась связь между инициацией газлайтинга партнерами и наличием у них психических расстройств. Это исследование представляет собой одну из первых попыток определить, какие личностные черты являются фактором риска, как для совершения газлайтинга, так и для виктимности жертвы. Кроме того, фиксируемый у газлайтеров психотизм подтвердил предполагаемую связь между реализуемым ими газлайтингом и личностными чертами кластера В, присутствующими в более ранней литературе по самосовершенствованию [23].

Социолог Пейдж Свит (2019) провела опрос среди 43 пар, находящихся в близких отношениях, чтобы выяснить, как жертвы НИП переживают газлайтинг и как социальные факторы формируют этот опыт газлайтинга [33]. Она утверждает, что газлайтинг уходит корнями в социальное неравенство и, следовательно, включает его на макроуровне, что приводит к случаям насилия на микроуровне. В ее представлении газлайтинг наиболее выражен при использовании культурно одобряемых стереотипов, таких, например, как иррациональность мышления у женщин. В связи с чем, по ее мнению, трактовка газлайтинга в психологической литературе избыточно сконцентрирована на диадических взаимодействиях и упускает из виду социальные факторы его возникновения.

Еще одно исследование газлайтинга в романтических отношениях ставило своей целью выявить основ-

ные аспекты газлайтинга и то, как он развивается на протяжении всего периода отношений, а также какие существуют социальные и психологические последствия газлайтинга для жертвы и существует ли возможность для ее реабилитации после газлайтинга [14]. Согласно результатам исследования, романтические отношения, которые перерастают в газлайтинг, часто начинаются с периода аномально интенсивного ухаживания, известного как «любовная обработка». Она может состоять из позитивных, но чрезмерно эмоционально насыщенных взаимодействий и обязательств, которые неуместны на ранних стадиях отношений; из демонстративных проявлений привязанности, включая дорогие подарки, эксцентрические поступки, навязчивое присутствие в жизни партнера. Считается, что такая любовная «бомбардировка» создает мощную эмоциональную связь и мотивирует жертв игнорировать и рационализировать первые признаки насилия.

Многие участники этого исследования сообщали, что стали социально изолированными на протяжении своих отношений из-за действий своего партнера. Предполагается, что социальная изоляция способствует газлайтингу, потому что лишает жертв возможности слышать негативные отзывы о своем партнере, делает их более зависимыми от газлайтера в удовлетворении социальных и эмоциональных потребностей. Жертвы сообщали, что непредсказуемое поведение их партнера, унижительные оскорбления, строгие правила и постоянные обвинения приводили к ощущению пониженного чувства собственного достоинства, потере свободы воли, чувству безумия и общему недоверию к другим. По всей видимости, именно эти психологические изменения усиливают социальную изоляцию и зависимость жертвы от газлайтера, тем самым формируя петлю обратной связи, которая провоцирует очередную волну насилия [14]. Жертвы газлайтинга, получившие психологическую помощь, сообщали, что они оправились от пережитого благодаря дистанцированию от газлайтера, восстановлению социальной жизни, общению с природой, физической активности и творческим увлечениям.

Несмотря на то, что в этом исследовании не проводилась прямая оценка виновных в газлайтинге, были выявлены две основные темы, касающиеся мотивации газлайтеров. Первая — это желание избежать ответственности за свои неблагоприятные поступки. Вторая — потребность в тотальном контроле партнера.

Итак, приведенный выше исторический обзор газлайтинга позволяет сделать вывод о его основных характеристиках. Центральной чертой газлайтинга является попытка преступника убедить жертву в том, что она эпистемически некомпетентна. Это означает, что жертва не способна охватить некоторые (или все) аспекты реальности (потенциально включая некоторые аспекты самого себя). Вторая ключевая особенность газлайтинга заключается в том, что жертва сама считает, что газлайтер заслуживает эпистемического доверия, что позволяет ему усиливать эпистемические

рычаги, необходимые для дальнейшего манипулирования объектом. На эпистемический рычаг может влиять целый ряд факторов, включая (1) дифференциацию властных позиций в отношениях, финансовую, структурную и/или эмоциональную зависимость, (2) интенсивность эмоциональной связи и/или (3) интернализацию жертвой сложившихся в социуме стереотипов. Этот эпистемический рычаг используется преступником, чтобы вызвать у жертвы сомнения в ее способности точно понимать реальность. По сути, это вера жертвы в то, что газлайтер является более точным интерпретатором реальности, что позволяет ей принять и усвоить взгляд газлайтера на себя как на эпистемически некомпетентную. Как только эта точка зрения будет усвоена жертвой, газлайтер может в дальнейшем легко контролировать ее. Последняя ключевая особенность газлайтинга заключается в том, что манипулирование поведением жертвы идет на пользу газлайтеру. Это может быть связано с материальной (присвоение собственности жертвы) или нематериальной выгодой, например, с желанием доминировать над объектом газлайтинга, избегать подотчетности или ответственности за свои действия.

Новейшие теоретические модели газлайтинга

Современные теоретические модели газлайтинга, представленные в 2023 году, сфокусированы преимущественно на эпистемической функции близких отношений, полагая, что именно в рамках такого рода отношений жертва наиболее восприимчива к воздействию газлайтера. Авторы ссылаются на то, что близкие отношения играют ключевую роль в восприятии себя и окружающего мира, а оценки близких людей формируют наше сознание и мировоззрение. Эти представления, по их мнению, лежат и в основе теории привязанности, которая описывает процесс формирования сознания и личности индивида как интернализацию своих отношений со значимыми другими [19], и в основе теории самопроверки (самоконтроля), демонстрирующей поиск индивидом соответствия между тем, как он видит себя, и тем, как его видят другие [32]; и в основе теории общей реальности, утверждающей, что люди исходно мотивированы на создание общей реальности с другими людьми [6; 17]. Нарушения этого совместного «смыслообразования» приводят к тяжелым последствиям для когнитивного, эмоционального и личностного статуса индивида.

Все эти теории исходят из того, что близкие люди занимают привилегированное эпистемологическое положение: мы полагаемся на близких людей в нашем ощущении себя и реальности, кроме того мы доверяем им. Привилегированное положение, которое занимают близкие другие в наших эпистемических способностях, является нормативной чертой отношений. В то же время газлайтеры относятся к той категории близких людей, которые злоупотребляют данной привилегией ради собственной выгоды. По своей сути газлайтинг — это злоупотребление эпистемически привиле-

гированным положением, присущим близким отношениям.

Одной из наиболее полно представленных современных теорий газлайтинга в близких романтических отношениях можно назвать исследование группы канадских ученых, которые предлагают новую теоретическую основу для понимания газлайтинга и обращают внимание преимущественно на когнитивные механизмы, лежащие в основе данного явления [14].

Подход этой группы ученых к пониманию газлайтинга в значительной степени основан на принципах обучения и, в частности, на теории минимизации ошибок прогнозирования (prediction error minimization — PEM). Обосновывая выбор этой экспериментальной модели, авторы указали, что PEM обладает эпистемологическими особенностями, которые делают его подходящим для объяснения газлайтинга как уникальной эпистемической формы насилия. Влияние нисходящих априорных сигналов на восходящую сенсорную обработку может объяснить механизм, с помощью которого газлайтеры извлекают выгоду из используемых ими рычагов, чтобы влиять на мысли, убеждения и поведение своих жертв.

В понимании этой группы исследователей газлайтинг включает в себя внедрение определенного перцептивного вывода в сознание жертвы, а именно, что она эпистемически некомпетентна. Это убеждение (априорное) постепенно приводит к тому, что жертва уменьшает вес других своих априорных представлений (т. е. придает им меньший вес) и, таким образом, дает газлайтеру эпистемический рычаг воздействия на себя и свой опыт реальности. Иными словами, в процессе газлайтинга жертва приходит к убеждению, что она не может точно смоделировать реальность и, следовательно, начинает сомневаться в других своих убеждениях. Это снижение веса других априорных оценок дает газлайтеру дополнительные рычаги воздействия, поскольку позволяет ошибкам прогнозирования, вызванным газлайтером, оказывать все большее влияние на жертву, что дает возможность развиваться этому процессу.

Авторы полагают, что газлайтинг возникает как функция типичных социально-когнитивных механизмов, действующих в нетипичных социальных ситуациях и предпринимают попытку объяснить, как релевантные, типичные социально-когнитивные механизмы функционируют в тесных отношениях. С их точки зрения, в рамках PEM развитие романтических связей между взрослыми включает в себя взвешивание различных форм доказательств для установления высокого порядка априорного убеждения в том, что новый партнер является надежным и подходящим для отношений. Каждое аффилиативное, романтическое действие, совершаемое новым партнером на этом этапе, вносит свой вклад в прогностическую когнитивную репрезентацию его надежности. С точки зрения PEM, в начале отношений человек может иметь слабое, нейтральное или слегка позитивное мнение о своем новом партнере. Дальнейшее поведение нового партнера

(например, пунктуальность, щедрость) будет сравниваться с ожиданиями более низкого (предыдущего) уровня. Когда поведение партнера оказывается лучше, чем ожидалось, нарушение вызывает ошибку прогнозирования, которая обычно приводит к обновленному представлению о партнере как о более надежном, щедром, любящем. С другой стороны, если поведение хуже, чем ожидалось, эти нарушения вызывают ошибку аверсивного прогнозирования, которая обычно приводит к обновленному представлению о партнере как о менее надежном. С точки зрения РЕМ, так развиваются типичные новые отношения (в том числе те, которые перерастают в газлайтинг): люди выстраивают априорные представления о надежности партнеров по отношениям.

Авторы упоминают в своей работе данные других исследователей о том, что начало романтических отношений, которые позже перерастают в газлайтинг, часто характеризуется периодом аномально интенсивной привязанности в начале отношений, так называемой «любви обработки», приводящей к завышенному эпистемическому доверию (т. е. ошибке прогнозирования), позволяющей в дальнейшем газлайтеру занять эпистемически привилегированную позицию.

Эпистемическая функция близких отношений (т. е. обращение к другим, чтобы сделать мир более понятным и предсказуемым) также имеет значение для обработки ошибок прогнозирования [22]. Когда мы формируем связь с другим человеком, мы развиваем эпистемическое доверие к этому человеку. Мы зависим от него и ослабляем нашу личную ответственность в понимании переживаний. В терминах РЕМ это снижение ответственности будет отражено в уменьшении веса ошибок прогнозирования и, таким образом, в большей зависимости от априорных оценок. Эта идея отражена в положениях теории социального базиса о том, что люди становятся менее бдительными, когда находят комфортную для себя социальную среду.

Важно отметить, что ослабляющее влияние близких людей на ошибки прогнозирования особенно верно для тех ошибок, которые относятся к взглядам и убеждениям людей о близком Другом [33]. Когда романтический партнер ведет себя не в соответствии с предыдущими ожиданиями, результирующая ошибка предсказания будет оказывать более слабое влияние на обновление убеждений. В отношениях с незнакомыми людьми она существенным образом влияет на обновление первичных убеждений.

Описываемые механизмы ошибок прогнозирования как основы для виктимизации жертвы газлайтинга использовались в ряде исследований, анализирующих утрату собственной воли жертвой газлайтинга, размывание ее собственной субъектности и готовности к самоизоляции [14; 23; 27].

Восстановление субъектности жертвы газлайтинга, по мнению ученых, возможно с помощью аналогичных РЕМ механизмов, которые способствовали возникновению газлайтинга, но в обратной последовательности, постепенно снижая эпистемическую зависимость и ошибки прогнозирования [10; 14].

Отличие газлайтинг(а) от других межличностных проявлений

Пересекающимися с газлайтингом явлениями ученые называют: разумное несогласие, ложь, принудительный контроль, жестокое обращение, насилие со стороны интимного партнера (НИП) и конформизм. Учитывая широкое использование термина «газлайтинг» сегодня, можно задать вопросом, не являются ли некоторые случаи газлайтинга просто разумными разногласиями его участников. Ученые отрицательно отвечают на этот вопрос. В частности, Эван Старк (2019) утверждает, что люди, которые вовлечены в разумное разногласие, реагируют на доказательства, т. е. с ними можно спорить, а сами отношения спорящих остаются симметричными [29].

В дополнение к разумным разногласиям, еще одной областью пересечения с газлайтингом является взаимодействие, связанное с ложью. Примечательно, что, хотя газлайтинг часто включает в себя ложь, возможны случаи газлайтинга, которые не связаны с открытой ложью. Ложь — это утверждение, сделанное тем, кто в него не верит, с намерением, чтобы кто-то другой поверил в него [15]. Тем не менее, газлайтинг не включает в себя строго лживое утверждение; он может включать в себя вопросы и невербальную коммуникацию, например, напряжение, которое возникает, когда метакоммуникация¹ газлайтера вступают в конфликт с тем, чего он добивается.

Газлайтинг часто рассматривается как тактика и как форма принудительного контроля [30]. Однако газлайтинг прежде всего связан с нарушением чувства реальности другого человека и, таким образом, является формой принуждения, но он не всегда связан с контролем, поэтому не может быть полностью описан в его терминах [10].

Жестокое обращение и насилие со стороны партнера безусловно присутствуют в газлайтинге. Его можно рассматривать как неправомерное использование эпистемически привилегированных отношений с жертвой. Однако, не все формы газлайтинга включают в себя насильственные действия, газлайтинг по-своему является жестоким, но преимущественно направлен на подрыв эпистемической субъектности жертвы, а не нанесение ей физического ущерба, в том числе и в интимных отношениях.

¹ Здесь метакоммуникация — это вторичная коммуникация (включая косвенные сигналы) о том, как предполагается интерпретировать ту или иную информацию.

Еще одним важным пересекающимся с газлайтингом конструктом является конформизм. В отличие от других явлений, рассмотренных выше, которые имеют отношение к поведению газлайтера, конформизм касается опыта жертвы газлайтинга. Его преимущественно определяют как приспособление своих мнений, суждений или действий к мнению других людей (American Psychological Association, 2015). Однако, хотя в динамике газлайтинга есть элемент конформизма, он не полностью отражает опыт жертвы. Конформист, внешне соглашаясь с мнением группы или другого человека, может внутренне оставаться при своем убеждении и имеет возможность его перепроверить, тогда как жертва газлайтера принимает — по крайней мере, в определенной степени — его взгляд на реальность и сомневается в собственных убеждениях.

Выводы

Несмотря на несколько десятилетий исследований газлайтинга, эмпирическая база результатов по этой теме остается скудной и оставляет много нерешенных вопросов.

Большая часть исследований газлайтинга осуществляется в диадических отношениях и оставляет за скобками возможность применения описываемых экспериментальных моделей к другим контекстам газлайтинга, например, к газлайтингу в отношениях между родителями и детьми, в дружеских и рабочих отношениях и т. д.

Еще один нерешенный вопрос касается факторов риска совершения газлайтинга и виктимизации. Предполагается, что газлайтинг зависит от нормативных когнитивных механизмов и, таким образом, любой человек может быть подвержен ему. Тем не менее, ученые высказывают предположение о наличии группы риска с повышенной уязвимостью. Но характеристики этой группы пока никем не описаны.

Интерес к роли личности в совершении газлайтинга и виктимизации сосредоточен в данный момент на

антисоциальных [18] и психотических чертах [12]. Эта работа должна быть продолжена, чтобы расширить представление о факторах риска, за исключением уже известных патологических черт личности.

Слабо изученной остается роль власти в газлайтинге. Теоретические взгляды на газлайтинг были сосредоточены в основном на различиях во власти, возникающих из-за социального неравенства (например, пола, расы) или различия в социальном/ролевом статусе (например, психиатры и пациенты). Только в одной работе объектом изучения выступила власть зависимости от отношений в газлайтинге и было показано, что газлайтингом занимаются люди и с высоким и с низким социальным статусом, что противоречит большей части работ на эту тему, в которых утверждается, что люди с более широкими властными полномочиями склонны подвергать газлайтингу людей с более низким уровнем власти.

Один из главных и не до конца решенных вопросов касается интенциональности: должен ли газлайтинг рассматриваться как сознательный преднамеренный акт манипуляции, или он может быть результатом бессознательных мотивов или других факторов, о которых преступник не знает?

Связанный с этим следующий вопрос заключается в том, рассматривается ли газлайтинг исключительно как явление микроуровня, происходящее между диадами и малыми группами, или же он рассматривается как расширенный социально-исторический процесс, посредством которого укрепляются системы угнетения. Если участие в социальных процессах навязывания знаний, исходящих от эпистемически маргинализированных групп, можно рассматривать как газлайтинг, то он является гораздо более распространенным явлением и во многом отличается от исходного представления как о попытке помещения в психиатрическую клинику здорового человека под ложным предлогом. Однако и в новом его смысловом наполнении термин «газлайтинг» по-прежнему не имеет точного определения и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Abramson K. Turning up the Lights on Gaslighting // *Philosophical Perspectives*. 2014. Vol. 28. P. 1—30. DOI:10.1111/phpe.12046
2. Ahern K. Institutional Betrayal and Gaslighting // *The Journal of Perinatal & Neonatal Nursing*. 2018. Vol. 32. № 1. P. 59—65. DOI:10.1097/JPN.0000000000000306
3. Barton R., Whitehead J.A. The gas-light phenomenon // *The Lancet*. 1969. Vol. 293. № 7608. P. 1258—1260. DOI:10.1016/S0140-6736(69)92133-3
4. Calef V., Weinshel E.M. Some Clinical Consequences of Introjection: Gaslighting // *The Psychoanalytic Quarterly*. 1981. Vol. 50. № 1. P. 44—66. DOI:10.1080/21674086.1981.11926942
5. Dorpat T.L. Gaslighting, the Double Whammy, Interrogation, and Other Methods of Covert Control in Psychotherapy and Psychoanalysis. Northvale: Jason Aronson Inc., 1996. 278 p.
6. Echterhoff G., Schmalbach B. How shared reality is created in interpersonal communication // *Current Opinion in Psychology*. 2018. Vol. 23. P. 57—61. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.12.005
7. Fakhoury W., Priebe S. Deinstitutionalization and reinstitutionalization: major changes in the provision of mental healthcare // *Psychiatry*. 2007. Vol. 6. № 8. P. 313—316. DOI:10.1016/j.mpps.2007.05.008

8. *Ghitis F.* Donald Trump is “gaslighting” all of us [Электронный ресурс] // CNN. 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/10/opinions/donald-trump-is-gaslighting-america-ghitis/> (дата обращения: 16.02.2024).
9. *Graves C.G., Samp J.A.* The power to gaslight // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2021. Vol. 38. № 11. P. 3378—3386. DOI:10.1177/02654075211026975
10. *Hailes H.P.* “They’re Out to Take Away Your Sanity”: An Ecological Investigation of Gaslighting in Intimate Partner Violence [Электронный ресурс]: Diss. PhD. Boston: Boston College, 2022. 165 p. URL: <https://dlib.bc.edu/islandora/object/bc-ir:109473> (дата обращения: 16.02.2024).
11. *Holmes J.G.* The Exchange Process in Close Relationships // *The Justice Motive in Social Behavior: Adapting to Times of Scarcity and Change* / Eds. M.J. Lerner, S.C. Lerner. New York: Springer, 1981. P. 261—284.
12. “It’s All in Your Head”: Personality Traits and Gaslighting Tactics in Intimate Relationships / E. March, C.S. Kay, B.M. Dinić, D. Wagstaff, B. Grabovac, P.K. Jonason // *Journal of Family Violence*. 2023. 10 p. (Published online 20.07.2023). DOI:10.1007/s10896-023-00582-y
13. *Klein W., Li S., Wood S.* A qualitative analysis of gaslighting in romantic relationships // *Personal Relationships*. 2023. Vol. 30. № 4. P. 1316—1340. DOI:10.1111/pere.12510
14. *Klein W., Wood S., Bartz J.* You Think I’m Insane: An Integrative Review and Novel Theoretical Framework for Studying the Phenomenon of Gaslighting // *PsyArXiv*. 2023. 92 p. DOI:10.31234/osf.io/g5mp
15. *Kukreja P., Pandey J.* Workplace gaslighting: Conceptualization, development, and validation of a scale // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. Article ID 1099485. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1099485
16. *Lund C.A., Gardiner A.Q.* The Gaslight Phenomenon—An Institutional Variant // *The British Journal of Psychiatry*. 1977. Vol. 131. № 5. P. 533—534. DOI:10.1192/bjp.131.5.533
17. Merged minds: Generalized shared reality in dyadic relationships / M. Rossignac-Milon, N. Bolger, K.S. Zee, E.J. Boothby, E.T. Higgins // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. Vol. 120. № 4. P. 882—911. DOI:10.1037/pspi0000266
18. *Miano P., Bellomare M., Genova V.G.* Personality correlates of gaslighting behaviours in young adults // *Journal of Sexual Aggression*. 2021. Vol. 27. № 3. P. 285—298. DOI:10.1080/13552600.2020.1850893
19. *Mikulincer M., Shaver, P.R.* Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change. New York: Guilford Publications, 2010. 578 p.
20. *Riggs D.W., Bartholomaeus C.* Gaslighting in the context of clinical interactions with parents of transgender children // *Sexual and Relationship Therapy*. 2018. Vol. 33. № 4. P. 382—394. DOI:10.1080/14681994.2018.1444274
21. *Roberts T., Andrews D.J.C.* A Critical Race Analysis of the Gaslighting Against African American Teachers: Considerations for Recruitment and Retention // *Contesting the Myth of a ‘Post Racial’ Era: The Continued Significance of Race in U.S. Education* / Eds. D.J.C. Andrews, F. Tuitt. New York: Peter Lang, 2013. P. 69—94.
22. *Rossignac-Milon M., Higgins E.T.* Grounding together: Shared reality and cleansing practices // *Behavioral and Brain Sciences*. 2021. Vol. 44. Article ID e20. DOI:10.1017/S0140525X20000539
23. *Sarkis S.M.* Gaslighting: Recognize Manipulative and Emotionally Abusive People—and Break Free. Boston: Da Capo Lifelong Books, 2018. 272 p.
24. *Sebring J.C.H.* Towards a sociological understanding of medical gaslighting in western health care // *Sociology of Health & Illness*. 2021. Vol. 43. № 9. P. 1951—1964. DOI:10.1111/1467-9566.13367
25. *Sheikh I.H.* The Misuse of Psychiatry: the ‘Gas Light’ Phenomenon // *International Journal of Social Psychiatry*. 1979. Vol. 25. № 2. P. 131—132. DOI:10.1177/002076407902500209
26. *Smith C.G., Sinanan K.* The ‘Gaslight Phenomenon’ Reappears: A Modification of the Ganser Syndrome // *The British Journal of Psychiatry*. 1972. Vol. 120. № 559. P. 685—686. DOI:10.1192/bjp.120.559.685
27. *Sodoma K.A.* Emotional Gaslighting and Affective Empathy // *International Journal of Philosophical Studies*. 2022. Vol. 30. № 3. P. 320—338. DOI:10.1080/09672559.2022.2121894
28. *Spear A.D.* Epistemic dimensions of gaslighting: Peer-disagreement, self-trust, and epistemic injustice // *Inquiry*. 2023. Vol. 66. № 1. P. 68—91. DOI:10.1080/0020174X.2019.1610051
29. *Stark C.A.* Gaslighting, Misogyny, and Psychological Oppression // *The Monist*. 2019. Vol. 102. № 2. P. 221—235. DOI:10.1093/monist/onz007
30. *Stark E., Hester M.* Coercive Control: Update and Review // *Violence Against Women*. 2019. Vol. 25. № 1. P. 81—104. DOI:10.1177/1077801218816191
31. *Stern R.* The Gaslight Effect: How to Spot and Survive the Hidden Manipulation Others Use to Control Your Life. New York: Harmony Books, 2018. 304 p.
32. *Swann Jr. W.B., Read S.J.* Self-verification processes: How we sustain our self-conceptions // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1981. Vol. 17. № 4. P. 351—372. DOI:10.1016/0022-1031(81)90043-3
33. *Sweet P.L.* The Sociology of Gaslighting // *American Sociological Review*. 2019. Vol. 84. № 5. P. 851—875. DOI:10.1177/0003122419874843
34. The role of right temporoparietal junction in processing social prediction error across relationship contexts / B. Park, D. Fareri, M. Delgado, L. Young // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2021. Vol. 16. № 8. P. 772—781. DOI:10.1093/scan/nsaa072

References

1. Abramson K. Turning up the Lights on Gaslighting. *Philosophical Perspectives*, 2014. Vol. 28, pp. 1—30. DOI:10.1111/phpe.12046
2. Ahern K. Institutional Betrayal and Gaslighting. *The Journal of Perinatal & Neonatal Nursing*, 2018. Vol. 32, no. 1, pp. 59—65. DOI:10.1097/JPN.0000000000000306
3. Barton R., Whitehead J.A. The gas-light phenomenon. *The Lancet*, 1969. Vol. 293, no. 7608, pp. 1258—1260. DOI:10.1016/S0140-6736(69)92133-3
4. Calef V., Weinshel E.M. Some Clinical Consequences of Introjection: Gaslighting. *The Psychoanalytic Quarterly*, 1981. Vol. 50, no. 1, pp. 44—66. DOI:10.1080/21674086.1981.11926942
5. Dorpat T.L. Gaslighting, the Double Whammy, Interrogation, and Other Methods of Covert Control in Psychotherapy and Psychoanalysis. Northvale: Jason Aronson Inc., 1996. 278 p.
6. Echterhoff G., Schmalbach B. How shared reality is created in interpersonal communication. *Current Opinion in Psychology*, 2018. Vol. 23, pp. 57—61. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.12.005
7. Fakhoury W., Priebe S. Deinstitutionalization and reinstitutionalization: major changes in the provision of mental healthcare. *Psychiatry*, 2007. Vol. 6, no. 8, pp. 313—316. DOI:10.1016/j.mpps.2007.05.008
8. Ghitis F. Donald Trump is “gaslighting” all of us [Electronic resource]. *CNN*, 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/01/10/opinions/donald-trump-is-gaslighting-america-ghitis/> (Accessed 16.02.2024).
9. Graves C.G., Samp J.A. The power to gaslight. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021. Vol. 38, no. 11, pp. 3378—3386. DOI:10.1177/02654075211026975
10. Hailes H.P. “They’re Out to Take Away Your Sanity”: An Ecological Investigation of Gaslighting in Intimate Partner Violence [Electronic resource]: Diss. PhD. Boston: Boston College, 2022. 165 p. URL: <https://dlib.bc.edu/islandora/object/bc-ir:109473> (Accessed 16.02.2024).
11. Holmes J.G. The Exchange Process in Close Relationships. In Lerner M.J., Lerner S.C. (eds.), *The Justice Motive in Social Behavior: Adapting to Times of Scarcity and Change*. New York: Springer, 1981, pp. 261—284.
12. March E., Kay C.S., Dinić B.M., Wagstaff D., Grabovac B., Jonason P.K. “It’s All in Your Head”: Personality Traits and Gaslighting Tactics in Intimate Relationships. *Journal of Family Violence*, 2023. 10 p. (Published online 20.07.2023). DOI:10.1007/s10896-023-00582-y
13. Klein W., Li S., Wood S. A qualitative analysis of gaslighting in romantic relationships. *Personal Relationships*, 2023. Vol. 30, no. 4, pp. 1316—1340. DOI:10.1111/pere.12510
14. Klein W., Wood S., Bartz J. You Think I’m Insane: An Integrative Review and Novel Theoretical Framework for Studying the Phenomenon of Gaslighting. *PsyArXiv*, 2023. 92 p. DOI:10.31234/osf.io/g5mp
15. Kukreja P., Pandey J. Workplace gaslighting: Conceptualization, development, and validation of a scale. *Frontiers in Psychology*, 2023. Vol. 14, article ID 1099485. 10 p. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1099485
16. Lund C.A., Gardiner A.Q. The Gaslight Phenomenon—An Institutional Variant. *The British Journal of Psychiatry*, 1977. Vol. 131, no. 5, pp. 533—534. DOI:10.1192/bjp.131.5.533
17. Rossignac-Milon M., Bolger N., Zee K.S., Boothby E.J., Higgins E.T. Merged minds: Generalized shared reality in dyadic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020. Vol. 120, no. 4, pp. 882—911. DOI:10.1037/pspi0000266
18. Miano P., Bellomare M., Genova V.G. Personality correlates of gaslighting behaviours in young adults. *Journal of Sexual Aggression*, 2021. Vol. 27, no. 3, pp. 285—298. DOI:10.1080/13552600.2020.1850893
19. Mikulincer M., Shaver, P.R. Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change. New York: Guilford Publications, 2010. 578 p.
20. Riggs D.W., Bartholomaeus C. Gaslighting in the context of clinical interactions with parents of transgender children. *Sexual and Relationship Therapy*, 2018. Vol. 33, no. 4, pp. 382—394. DOI:10.1080/14681994.2018.1444274
21. Roberts T., Andrews D.J.C. A Critical Race Analysis of the Gaslighting Against African American Teachers: Considerations for Recruitment and Retention. In Andrews D.J.C., Tuitt F. (eds.), *Contesting the Myth of a ‘Post Racial’ Era: The Continued Significance of Race in U.S. Education*. New York: Peter Lang, 2013, pp. 69—94.
22. Rossignac-Milon M., Higgins E.T. Grounding together: Shared reality and cleansing practices. *Behavioral and Brain Sciences*, 2021. Vol. 44, article ID e20. DOI:10.1017/S0140525X20000539
23. Sarkis S.M. Gaslighting: Recognize Manipulative and Emotionally Abusive People—and Break Free. Boston: Da Capo Lifelong Books, 2018. 272 p.
24. Sebring J.C.H. Towards a sociological understanding of medical gaslighting in western health care. *Sociology of Health & Illness*, 2021. Vol. 43, no. 9, pp. 1951—1964. DOI:10.1111/1467-9566.13367
25. Sheikh I.H. The Misuse of Psychiatry: the ‘Gas Light’ Phenomenon. *International Journal of Social Psychiatry*, 1979. Vol. 25, no. 2, pp. 131—132. DOI:10.1177/002076407902500209
26. Smith C.G., Sinanan K. The ‘Gaslight Phenomenon’ Reappears: A Modification of the Ganser Syndrome. *The British Journal of Psychiatry*, 1972. Vol. 120, no. 559, pp. 685—686. DOI:10.1192/bjp.120.559.685
27. Sodoma K.A. Emotional Gaslighting and Affective Empathy. *International Journal of Philosophical Studies*, 2022. Vol. 30, no. 3, pp. 320—338. DOI:10.1080/09672559.2022.2121894

28. Spear A.D. Epistemic dimensions of gaslighting: Peer-disagreement, self-trust, and epistemic injustice. *Inquiry*, 2023. Vol. 66, no. 1, pp. 68—91. DOI:10.1080/0020174X.2019.1610051
29. Stark C.A. Gaslighting, Misogyny, and Psychological Oppression. *The Monist*, 2019. Vol. 102, no. 2, pp. 221—235. DOI:10.1093/monist/onz007
30. Stark E., Hester M. Coercive Control: Update and Review. *Violence Against Women*, 2019. Vol. 25, no. 1, pp. 81—104. DOI:10.1177/1077801218816191
31. Stern R. *The Gaslight Effect: How to Spot and Survive the Hidden Manipulation Others Use to Control Your Life*. New York: Harmony Books, 2018. 304 p.
32. Swann Jr. W.B., Read S.J. Self-verification processes: How we sustain our self-conceptions. *Journal of Experimental Social Psychology*, 1981. Vol. 17, no. 4, pp. 351—372. DOI:10.1016/0022-1031(81)90043-3
33. Sweet P.L. The Sociology of Gaslighting. *American Sociological Review*, 2019. Vol. 84, no. 5, pp. 851—875. DOI:10.1177/0003122419874843
34. Park B., Fareri D., Delgado M., Young L. The role of right temporoparietal junction in processing social prediction error across relationship contexts. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 2021. Vol. 16, no. 8, pp. 772—781. DOI:10.1093/scan/nsaa072

Информация об авторах

Ермолова Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru

Литвинов Александр Викторович, кандидат педагогических наук, профессор кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент кафедры иностранных языков экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alaisal01@yandex.ru

Балыгина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: elenabalygina@rambler.ru

Чернова Оксана Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Инженерной академии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ФГАОУ ВО РУДН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0609-0620>, e-mail: oxana-c@mail.ru

Information about the authors

Tatiana V. Ermolova, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>, e-mail: yermolova@mail.ru

Aleksandr V. Litvinov, PhD in Education, Professor of the Chair of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education; Associate Professor at Foreign Languages Department at the Faculty of Economics; RUDN University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3306-0021>, e-mail: alaisal01@yandex.ru

Elena A. Balygina, PhD in Philology, the Department of Foreign and Russian Philology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5558-1389>, e-mail: balygina@nextmail.ru

Oxana E. Chernova, PhD in Pedagogy, Associate Prof. Chair of Foreign languages, Academy of Engineering, RUDN University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0609-0620>, e-mail: oxana-c@mail.ru

Получена 14.02.2024

Принята в печать 25.03.2024

Received 14.02.2024

Accepted 25.03.2024